

Победа Кантакузина и исихастов в Византии знаменовала, как уже сказано, резкий поворот в отношениях к России.⁹⁰ Русский путешественник отметил в 1347 г. в Константинополе, что первый исихастский патриарх, Исидор Бухир (1347—1349), «вelmi любит Русь».⁹¹ Русские для исихастов — ромеи; московский великий князь — «благороднейший» и «любезный сродник» (*ἀνεψιός* — двоюродный брат, племянник) императорского величества,⁹² а «святейшая митрополия Киевская и всяя Руси, обладающая обширнейшим уделом и правящая многочисленным народом, прославляющим имя божие, приемлет особенную честь от святой божией церкви, которая всячески хочет промышлять о ней и оказывать ей свое содействие и помощь, тем более, что она имеет в соседстве много нечестивых и огнепоклонников».⁹³

Яркий показатель устремлений исихастов «внешнеполитического» уровня нашей классификации можно найти в уже цитировавшемся нами диалоге Иоанна-Иоасафа Кантакузина с папским легатом Павлом, состоявшемся в 1367 г. Император Иоанн V Палеолог, согласно этому произведению, не решился сам вести переговоры о желанной для него унии с прибывшим от папы легатом, но адресовал того к патриарху Филофею и своему тестю Кантакузину. По просьбе императора и патриарха последний взялся за это дело, но отказался принимать какие-либо решения, ибо, по его мнению, такие вопросы может решать только совокупность представителей всех православных патриархов и митрополий: «Надо, чтобы состоялся кафеолический и вселенский собор, на который собрались бы в Константинополь архиереи, находящиеся под властью вселенского патриарха — и те, которые близко, и те, которые далеко пребывают, а именно (митрополит) России с несколькими его епископами, (митрополиты) Трапезунта, Алании, Зикхии;⁹⁴ также другие патриархи: Александрии, Антиохии и Иерусалима, а кроме того — католикос Иверии, патриарх Тырново и архиепископ Сербии — собор, на который и папа прислал бы своих представителей».⁹⁵ Таким образом, Кантакузин рассматривает православный мир как целостность, в которую Византия входит, и считает, что православные народы сообща должны решать вопросы, имеющие непосредственное отношение к судьбе Византии как государства. На первом месте он поставил, естественно, митрополию, «находящиеся под властью вселенского патриарха», и первой назвал Россию.

⁹⁰ Вероятно, это отразилось в некоторых изменениях титулатуры византийского императора: египетский султан Малик Насир Хасан в 1348 г. величает императора Кантакузина «мечом македонян, Самсоном, царем (τοῦ βασιλέως) эллинов, императором (τοῦ βασιλέως) болгар, асаниев, влахов, русских и аланов, честью учения ивирицев и сирийцев, наследником империи своей земли, властелином (τοῦ αὐθέντου) морей, великих рек и островов» (Сант., IV, 14: t. III, стр. 94). Вместо неопределенного αὐθέντης (властелин, повелитель), примененного в величании 1340 г. к России (которая стоит там в одном ряду с Грузией и турками, — очевидно, сельджуками) здесь мы видим более определенное βασιλεύς (царь, император), и русские поставлены в ряд с болгарами, румынами и аланами. Турки вовсе не упоминаются. Вместо них к грузинам добавлены сирийцы (разумеются православные), и Кантакузин назван «честью учения» (букв.: догмата) этих народов. Это более точно. Αὐθέντης же здесь перешло на моря, реки и острова.

⁹¹ М. Н. Сперанский. Из старинной новгородской литературы XIV в. Л., 1934, стр. 51—52.

⁹² См.: РИБ, т. VI, Приложения, № 5, стлб. 25—26.

⁹³ Там же, № 9, стлб. 41—42.

⁹⁴ Митрополии Алании и Зикхии находились на Северном Кавказе; Зикхии — в районе Тмурокани, см.: J. Meunier. Projets, стр. 158, прим. 44.

⁹⁵ Там же, стр. 173.